

После того дня у Нань Фэн выдалось несколько спокойных дней. Не успела она оглянуться, как настало пятое число первого месяца по лунному календарю. Звонок из семьи Цзян нарушил её покой.

На самом деле Нань Фэн давно знала, что семья Цзян признает её, но не ожидала, что они будут действовать так быстро, что это застанет её врасплох. Сидя в полусонном состоянии в машине, присланной семьёй Цзян, и глядя на мелькающие за окном тени деревьев, Нань Фэн чувствовала растерянность.

— Вы только что сказали, что я — та самая дочь семьи Цзян, потерявшаяся в те годы? — Нань Фэн хлопала глазами и с сомнением спросила управляющего, который приехал за ней. Она, конечно, знала, что это решённый вопрос и ошибки быть не может, но если бы она держалась слишком невозмутимо, это выглядело бы подозрительно. Нань Фэн не хотела привлекать к себе внимание, а ещё больше — неприятностей.

— Да, госпожа, — голос управляющего не допускал возражений, после чего он принялся рассказывать, как семья Цзян искала её все эти годы. В конце он вздохнул: — Хорошо, что у небес есть глаза, мы наконец нашли вас. Госпожа и без того была слаба здоровьем, а за эти годы тревога совсем подточила её. Как хорошо, что вы вернулись!

Ло Жоу, госпожа семьи Цзян, — младшая дочь клана Ло. С детства у неё было слабое здоровье, а после потери дочери оно ухудшалось с каждым днём. Он не лжёт.

Нань Фэн прижала руку к груди. Услышав эти слова, она вдруг почувствовала, как в душе поднимаются чувства — печаль, горе, радость, и все эти сложные эмоции хлынули разом. Она ощущала остаточные чувства прежней хозяйки тела, вьёвшиеся в самое сердце и никак не желающие уходить.

— А... а госпожа... как она сейчас? — Нань Фэн долго колебалась, но всё же задала этот вопрос.

Управляющий мягко улыбнулся, и как раз в этот момент они прибыли на место. Он вышел, открыл дверцу машины и с почтением сказал Нань Фэн:

— Госпожа, такие вопросы лучше задать госпоже лично.

В семье Цзян было немного людей. Помимо Цзян Чэна и Ло Жоу, там были младший брат Цзян Чэна — Цзян Фэн и его жена, а также их дочь Цзян Нань. Родители Цзян сидели во главе стола. Старики всю жизнь трудились и оставили потомкам немалую коммерческую империю. Цзян Чэн занимался бизнесом, Цзян Фэн — политикой; два брата превратили коммерческую империю семьи Цзян в настоящего колосса.

Родная семья Ло Жоу — клан Ло — была не менее влиятельна, чем семья Цзян. Ло Жоу была младшей дочерью, а из-за слабого здоровья домашние относились к ней с особой нежностью. Поначалу брака между кланами Ло и Цзян не планировали, но от судьбы не уйдёшь: младшие

представители двух семей встретились на одном банкете и влюбились друг в друга.

Если бы Нань Фэн не пропала, их семья была бы совершенно счастливой.

— Не волнуйся, мне только что звонил управляющий Чэнь, она скоро будет, — Цзян Чэн погладил жену по руке; он даже чувствовал, как у неё вспотели ладони.

— Мы были перед ней в долгу больше двадцати лет... Мы не можем продолжать в том же духе... — глаза Ло Жоу покраснели. Все эти дни она пребывала в радости от того, что нашла дочь. Ей хотелось пойти к Нань Фэн, но она боялась, что её внезапный визит испугает девушку, поэтому сидела в кафе неподалёку. Иногда Нань Фэн выходила купить чашку кофе и выпивала её прямо в заведении, но чаще покупала кофе с пирожным и уходила.

Больше такого, как в первый раз, когда они сидели друг напротив друга и пили кофе, не случалось. Но вместе с разочарованием Ло Жоу в душе радовалась: теперь у неё будет уйма времени, чтобы пить кофе вместе с дочерью.

Ло Жоу попросту выкупила то кафе. Нань Фэн знала, что та сидит там, чтобы увидеться с ней, и поэтому раз-два в день выходила в кафе посидеть. Иногда они перебрасывались парой фраз.

Дверь открылась.

Все невольно поднялись, глядя на женщину, вошедшую вслед за управляющим.

Хотя фотографии они уже видели, но фото — не чета живому человеку. Черты, которые на снимках были не слишком заметны, в реальности бросались в глаза сразу.

Глаза у неё были как у Ло Жоу, а в очертаниях бровей угадывалось сходство с Цзян Чэном.

Нань Фэн глубоко вздохнула, и в следующую секунду Ло Жоу заключила её в объятия.

— Хорошо, что вернулась... Хорошо, что вернулась... — всхлипывая, проговорила Ло Жоу.

Нань Фэн на миг напряглась всем телом, но всё же легонько похлопала Ло Жоу по спине, успокаивая. Её собственные родители рано ушли из жизни, и она много лет не испытывала такой родственной теплоты. Почему-то Нань Фэн вдруг позавидовала прежней хозяйке тела: у той хотя бы остались близкие, и, несмотря на долгие годы разлуки, они не переставали её искать.

Стесняясь, она, ведомая Ло Жоу, знакомилась со всеми: от бабушки с бабушкой до маленькой двоюродной сестры. Взглянув на Цзян Нань, которая улыбалась сдержанной улыбкой, Нань Фэн вдруг почувствовала неловкость.

— Завтра я отведу тебя к дедушке с бабушкой и твоим дядям, — Ло Жоу взяла её за руку, её покрасневшие глаза с улыбкой смотрели на дочь. — Они тоже очень скучали по тебе все эти годы.

Нань Фэн кивнула.

Родители Цзян подарили ей много подарков при знакомстве, Цзян Чэн и Ло Жоу — акции Корпорации Цзян и корпорации Ло, а Цзян Фэн с женой — кое-какую недвижимость. Нань Фэн молча прикинула в уме сумму, но не успела досчитать, как услышала взволнованный голос Системы 666:

Хозяин, хозяин! Я подсчитала! Сейчас ваше состояние превышает сотню миллионов! И это только акции двух компаний, без учёта драгоценностей и недвижимости.

Нань Фэн радостно спросила:

— Тогда я могу уволить Му Ян? Мне уже осточертела эта скотина!

Система 666 помолчала, пытаясь образумить хозяйку:

Хозяин, если вы уйдёте, главные герои наверняка найдут кого-нибудь другого, чтобы справиться с Му Ян, и тогда вы ничего не выиграете. Сейчас вы в выгодном положении — вы рядом. Когда уйдёте, такого шанса уже не будет.

Нань Фэн погладила подбородок, задумалась на мгновение и решила, что в этом есть резон, так что перестала мучиться мыслью уволить Му Ян. Ладно, учитывая, что она ещё неплохо справляется, я её, так и быть, оставлю.

Система 666 с облегчением вздохнула.

— Доченька, через некоторое время мы хотим устроить банкет, чтобы объявить всем о твоём положении, как думаешь? — Цзян Чэн, держа жену за руку, спросил её об этом. Он тоже впервые общался с Нань Фэн и немного нервничал. Он слишком долго отсутствовал в её жизни как отец.

— А? — Нань Фэн опешила и невольно подняла голову.

— И кстати, как насчёт пригласить и Кинодиву Му Ян?

— Нань Фэн: «Да ты повсюду?»

— Му Ян: «Я поняла: любовь прошла, ты меня разлюбила».

— Нань Фэн: «Не скажи, твоё тело меня всё ещё манит».

— Яньян, ты уже не маленькая, когда же ты приведёшь парня познакомиться с нами? — мама Му смотрела на свою дочь, уткнувшуюся в тарелку, и говорила проникновенно. — Мама знает, что для тебя важна карьера, но семья тоже важна! — Она сжала губы и добавила: — И девушку тоже можно.

Му Ян каждый год возвращалась домой и выслушивала от матери одно и то же: пора бы уже привести вторую половинку. Она бы и сама хотела, да только нет никого. Парни — это не то, что можно по желанию завести.

Раньше Му Ян каждый год отделывалась от материнских понуканий неопределёнными ответами:

— Мам, я знаю. Сейчас для меня главное карьера, не тороплюсь я с этим! Твоя дочь без пары не останется.

Но в этом году она запнулась и нехотя выдавила:

— Угу.

Услышав ответ, разительно отличавшийся от прошлогодних, мама Му просветлела: похоже, у дочки кто-то есть! Она тут же подалась вперёд, желая как следует расспросить Му Ян о её личной жизни:

— Яньян! Это парень или девушка? Как у вас в последнее время?

Му Ян изначально собиралась просто отмахнуться, как делала каждый год, но почему-то, когда мать спросила, она первым делом подумала о Нань Фэн.

Это был нехороший знак. Му Ян задумалась. Её с Нань Фэн связывали только отношения содержания, но, кроме неё, у неё ни с кем не было близких отношений.

Видя, что дочь молчит, мама Му фыркнула:

— Я так и знала, что у тебя никого нет. Не пытайся обвести меня вокруг пальца. Сын дяди Ю только что вернулся изза границы, доктор наук, работает врачом в нашей провинциальной больнице. Завтра пойдёшь знакомиться!

— Мам! Я не пойду! Что за ерунда! — возразила Му Ян. Ей совсем не хотелось на свидания, которые устраивала мать. Впервые, она — Лучшая актриса, и если её застукают на таком свидании, подумают, что она уж очень замуж торопится! А во вторых — те, кого мать сватала,

все как один были законченными шовинистами.

— Что «что за ерунда»? В прошлый раз — такой хороший парень, госслужащий! — мама Му уселась рядом с Му Ян, в упор глядя, как та ест. — Ты сказала, что он шовинист, а он ведь замечательный, мы с ним хорошо поболтали!

Му Ян мысленно закатила глаза: тот парень был не шовинистом, а геем! Мама, ты что, не заметила, что вы с ним обсуждали косметику?

— Всё, хватит. Завтра после обеда пойдёшь на свидание! — фыркнула мама Му, не желая слушать оправданий. — Посмотри на своего двоюродного брата! У Яняна уже ребёнку полтора года! А ты уже взрослая, а никого нет! Я не какая-нибудь отсталая старуха, парень или девушка — мне всё равно! Приведи хоть кого-нибудь!

— Мам! Я не пойду на свидание! У меня есть девушка! — Му Ян глубоко вздохнула и поставила миску на стол.

Неумолкавшая мама Му:

Смотревший телевизор и не вмешивавшийся в разговор матери и дочери папа Му:

Му Ян, сболтнувшая лишнего:

— Твою ж, — пронеслось в голове, — пропала.

И точно, в следующую секунду глаза мамы Му загорелись:

— А девушка та откуда? Какая она? Давно вы вместе?

Да нет её вовсе! Му Ян проклинала собственную несдержанность. Пришлось вытаскивать Нань Фэн, чтобы выкрутиться:

— Ммм... она... она сирота, родных нет. Мы познакомились на съёмках, вместе... — она прикинула, сколько времени содержит Нань Фэн, — уже два-три месяца.

Папа Му тоже вступил в разговор:

— Когда думаешь привести её к нам знакомиться?

Му Ян опешила:

— Ну... не слишком ли это внезапно?

Мама и папа Му ласково улыбнулись ей.

И вот, спустя две минуты, Нань Фэн, только что вернувшаяся домой после воссоединения с семьёй, получила звонок от своей золотой покровительницы.

— Ты где? — осторожно спросила Му Ян.

— Я только что пришла, приняла душ, — Нань Фэн, вытирая волосы, включила громкую связь и положила телефон рядом. Члены семьи Цзян хотели, чтобы она осталась у них, но она отказалась, сославшись на то, что у неё нет сменной одежды. К тому же, после той фразы Цзян Чэна — биологического отца прежней хозяйки тела — Нань Фэн поняла, что семья Цзян, скорее всего, уже знает о том, что Му Ян её содержит.

Что предпримут Цзяны, она не знала, но Му Ян — ключевая фигура этого мира, и Нань Фэн должна была обеспечить её безопасность. Поэтому она вежливо отказалась от ночёвки.

— О, мои родители знают о наших отношениях, — медленно проговорила Му Ян. — Я им сказала.

Нань Фэн вытаращила глаза, забыв про волосы, метнулась к телефону, схватила его и недоверчиво спросила:

— Ты рассказала родителям о наших отношениях?

Му Ян что, с ума сошла? Такие вещи, как содержание, рассказывают родителям? Чего она добивается?

Хозяин, мне кажется, она просто выставила вас прикрытием, — утешила Нань Фэн Система 666. — С чего бы ей говорить, что вы её содержанка? Скорее всего, она, чтобы избежать сватовства, сказала, что вы её девушка.

Нань Фэн на мгновение остолбенела, перевела дух и спросила с ноткой напряжения в голосе:

— Ммм... а что сказали твои родители?

Му Ян подумала: «А что они могли сказать? Хотят, чтобы я тебя привела». И вслух произнесла:

— Ну, они хотят с тобой познакомиться.

Нань Фэн остолбенела и заволновалась:

— А?

Она просто хотела спокойно выполнить задание, помочь Му Ян поскорее найти настоящую любовь, но никак не ожидала, что ей придётся ещё и подыгрывать роль её девушки. Положение прежней хозяйки тела было и так щекотливым: будучи Золотой канарейкой Му Ян, Нань Фэн считала, что лучшее, что она может сделать для своей покровительницы, — это вести себя тихо и не создавать проблем. Но...

Нань Фэн молча спросила у Системы 666: «И зачем мне ещё играть её девушку?»

Хозяин, этого требует сюжет. Как подобает Золотой канарейке и Зелёному чаю, вы должны решать проблемы своей покровительницы.

— Ах, я ещё и утешительницей должна быть! — проворчала Нань Фэн, но всё же подыграла Му Ян: — Это... не слишком ли быстро?

— Не быстро. Посмотри, когда у тебя будет свободное время? У меня билет на седьмое, — Му Ян с досадой покосилась на родителей, которые прислушивались к разговору.

— Я... я могу в любое время. Лучше я сама приду к твоим родителям... — нерешительно сказала Нань Фэн. — Хорошо, тогда ориентируйся на своё расписание, — Му Ян решительно положила трубку и, повернувшись к родителям, с беспомощностью сказала: — Она тоже занята. Как будет время, я приведу её к вам.

Седьмое число. Вечер.

Нань Фэн на кухне напевала, готовя ужин. Она радостно выложила в миску собственноручно сваренные тонкие лапшу и посыпала зелёным луком. Наклонилась поискать палочки для еды, как вдруг кто-то обхватил её со спины.

Нань Фэн напряглась.

Знакомый аромат донёсся едва ощутимо, и на её шее одно за другим стали появляться «клубничные пятна». Она расслабилась, попыталась повернуться, но рука Му Ян удержала её, лишив возможности двигаться. Затем низкий голос Му Ян прозвучал у самого уха:

— Слушайся.

Всего два слова — и Нань Фэн потеряла способность сопротивляться. То ли прежняя хозяйка тела была от природы чувствительной, то ли Му Ян умело её обучила. В этот миг Нань Фэн

показалось, что её тело перестало ей принадлежать, она словно парила в воздухе.

Это чувство было похоже на то, будто она сидит в лодке, которая взмывает и ныряет вместе с волнами; двое в лодке под луной обмениваются дыханием, вместе плывя по течению. Холодная рука переплелась с её пальцами, и Нань Фэн вдруг захотелось заплакать.

— Снимай сама, — Му Ян больно укусила её за губу и тихо приказала.

Нань Фэн несколько дней ломала голову, не зная, как признаться Му Ян в своём происхождении. Происхождение прежней хозяйки тела было слишком уж невероятным; она боялась, что если выложит всё с бухтыбаракты, то испугает Му Ян.

Му Ян же, очевидно, таких сомнений не испытывала. Всё это время она чувствовала себя как рыба в воде: то и дело заигрывала со своей маленькой Золотой канарейкой, искала наслаждений и развлечений. Глядя на залитые румянцем щёки Нань Фэн, Му Ян вдруг осознала, что испытывает к своей питомице нечто необычное.

— Я не ем зелёный лук и кинзу, — Му Ян обняла Нань Фэн со спины, обхватив руками её талию и уткнувшись подбородком в плечо. — Ты вчера положила и то, и другое! Мне не понравилось!

Нань Фэн не обратила на неё внимания, сосредоточенно размешивая палочками яйцо в миске. Руки Му Ян бесцеремонно поползли вверх и сжали мягкую грудь. Нань Фэн вздрогнула всем телом:

— Сестричка! Не балуйся!

— Я сказал — нет! Не смей резать лук и кинзу! — властно заявила Му Ян. Она не убирала рук, наоборот, нажим становился всё сильнее. Нань Фэн сдалась, пробормотав:

— Я ведь себе готовила! Кто тебя просил есть!

Му Ян только низко рассмеялась:

— Вкусно.

Нань Фэн гордо вскинула голову:

— Ещё бы! Моё кулинарное мастерство — одно из лучших!

— Кисонька, я о тебе...

К десятому числу Му Ян и Нань Фэн снова приступили к работе. Ещё до Нового года Му Ян взяла роль в новом фильме самого прославленного режиссёра Хуася — Ляо Чанфэна. Съёмки проходили в полностью закрытой обстановке: телефоны изымались, и без важного дела покидать съёмочную группу было нельзя.

В ночь перед отъездом Му Ян изводила Нань Фэн до полуночи, а утром, удовлетворённая, уехала. Оставив Нань Фэн одну, всю в отметилах, лежать на кровати с выражением глубочайшей обиды на лице.

— Сейчас я буду сниматься в Чанфэне, наверное, не смогу приезжать. Если что, звони Фэн Цзяню, — перед уходом Му Ян поцеловала Нань Фэн в лоб. Та, сонная, смотрела на неё мутным взглядом, не особо вникая в слова.

— Ммм, — сонно и мягко отозвалась Нань Фэн и, натянув одеяло на голову, снова уснула. Её агент Ван Куайюй с ней не связывался, а значит, отпуск ещё не кончился.

Члены семьи Цзян тоже высказали своё мнение по поводу её профессии: если Нань Фэн хочет остаться в шоу-бизнесе, семья Цзян станет её надёжнейшей опорой; если нет — вся семья Цзян и так её, она в любой момент может вернуться и унаследовать компанию. В крайнем случае можно нанять профессионального управляющего для Корпорации Цзян.

Вот так: не сложилось в шоу-бизнесе — придётся унаследовать многомиллиардное состояние.

Цзян Чэн и Ло Жоу явно знали о её отношениях с Му Ян, но, вероятно, щадя её самолюбие, не поднимали эту тему. Единственный раз, когда Цзян Чэн упомянул, что на банкете хочет пригласить и Му Ян, — но и то спросил у Нань Фэн разрешения, не настаивая.

Но Нань Фэн чувствовала, что Цзян Чэн не может позволить этим отношениям продолжаться в таком виде. Всё, что ей оставалось, — стоять на том, что между ними любовь.

Любовные отношения звучат гораздо приятнее, чем отношения содержания.

<http://bllate.org/book/20363/2036593>